

Стихотворения Петра Штавера...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СТИХОТВОРЕНИЯ ПЕТРА ШТАВЕРА. Санкт-Петербург. В тип. Эдуарда Праца. 1845. В 12-ю д. л., 42 стр.

Г-н Петр Штавер -- извините нашу нескромность -- должен быть молодой, даже очень молодой человек,-- может быть, не старше пятнадцати лет... В этом уверились мы чрез впечатление, которое произвело на нас чтение его стихотворений. Нам даже очень хочется, чтоб автору было никак не больше пятнадцати лет, потому что в таком случае мы имели бы удовольствие признать в его стихотворениях нечто вроде таланта, чувства и если не мысли, то стремления к мысли,-- а это не шуточное дело! Но что ж тут до лет, какая нужда в метрике автора, когда его стихотворения сами за себя говорят?.. Метрика иногда много значит не в одних вопросах о звании и наследстве, но и в вопросах искусства и науки. Если двадцатилетний малой, наметавшийся в лавке, ловко и скоро сводит счеты, складывает и вычитает, множит и делит, принимает и сдает,-- тут нет ничего удивительного, нет речи ни о гении, ни о таланте: тут только способность, развитая навыком и рутиною. Но когда семилетний ребенок, который имеет полное право не знать счета дальше десяти, но который, несмотря на то, по пальцам и простым соображением умеет расчесть сумму, например, во сто рублей серебром, складывая, вычитая, множа и деля, тогда если вы и не увидите в нем гения математики, то все-таки подивитесь в нем необыкновенной природной способности. Выйдет ли со временем из этого мальчика замечательный математик, или ничего из него не выйдет -- это другой вопрос. Факт доказанный, что иногда из детей, ничего не обещающих, выходят гениальные люди, а из гениальных детей дюжинные люди; но мы не будем распространяться об этом, чтоб не уклониться от главного предмета нашей речи. Известно, что, имея более или менее верный слух, через учение и упражнение, можно сделаться не только сносным музыкантом, но даже и сочинять кой-какие фантазийки: обыкновенно до этого доходят уже в лета возмужалости, при охоте к музыке, при знакомстве со множеством музыкальных произведений. Но это еще не значит быть ни музыкантом-артистом, ни композитором-художником. Когда же семилетнее или еще более малолетнее дитя обнаруживает способность запомнить и верно пропеть всякую музыкальную пьесу, какую удастся ему услышать: в этом дитяти, конечно, еще нельзя наверное увидеть будущего Моцарта или будущего Листа, но по крайней мере на его счет простительно ошибиться в таких неумеренных надеждах. То же можно сказать о значении метрики в отношении к поэзии. Уменье писать стихи -- конечно, еще не талант, но все же способность; этою способностью владеет многое множество людей, и она-то заставляет многих из них видеть в себе талант поэтический. И вот, когда такой владеющий способностью стихотворства человек поначитается разных поэтов, пообразуется, поучится, то, в известные лета, ему ничего не стоит перекладывать в гладкие и звучные стихи чужие чувства, чужие мысли, да еще так ловко, что ни сам он, ни другие не подозревают в нем вороны в павлиньих перьях. В наше время чувство и мысли -- нипочем. Не говоря уже о других поэтах, довольно иметь Пушкина и Лермонтова, чтоб владеть неисчерпаемым источником вдохновения. Возьмите любой стих из того или другого -- и вот вам тема, на которую потянутся у вас нескончаемые варьации... Но варьировать таким образом на чужие чувства и мысли может только человек возмужалый, развившийся; безбородый же юноша, тем более отрок, никогда не сумеет, не фальшивя, петь с чужого голоса. Его стих будет неуклюж, а заимствованные чувства и мысли он непременно исказит, изуродует. И потому, если в стихах слишком молодого человека заметно что-то вроде оригинальности, чувства и мысли,-- явный знак, что у него есть талант. Даже его неумение сладить с непокорным языком, с упрямым стихом,-- не только не портит дела, но еще придает ему ту прелесть, которою так исполнен несвязный лепет младенца.

Нам показалось (и мы были бы рады, если б последствия доказали, что мы не ошиблись в этом случае), нам показалось, что стихотворения г. Штавера носят на себе все признаки ранней молодости, при условии которой в них нельзя не признать дарования. Не беремся определять степень этого дарования, ни предсказывать границы его развития, потому что неопределенность составляет главный